

Г.Е. Бродский

G.E. Brodsky

ДЕЛО ПРИ КРАОНЕ В БУМАГАХ М.С. ВОРОНЦОВА

THE BATTLE OF KRAON IN THE PAPERS OF M.S. VORONTSOV

В данной работе анализируются и сопоставляются документы о сражении при Краоне из собраний РГАДА, РГВИА и ОПИ ГИМ. Приводится часть переписки М.С. Воронцова и А.И. Михайловского-Данилевского.

This paper analyzes and compares documents about the Battle of Craonne from the collections of RGADA, RGVIA and OPI GIM. A part of the correspondence between M.S. Vorontsov and A.I. Mikhailovsky-Danilevsky is given.

Ключевые слова: кампания 1814 г., Краон, корпус М.С. Воронцова, бумаги М.С. Воронцова.

Keywords: Campaign of 1814, Craonne, M.S. Vorontsov's corps, M.S. Vorontsov's papers.

Дело при Краоне явилось одним из важнейших и упорнейших в течение кампании 1814 г.

В Российском государственном архиве древних актов имеются дела, находящиеся в бумагах М.С. Воронцова, позволяющие вкупе с другими источниками пролить дополнительный свет на эти события. К тому же Михаил Семёнович Воронцов является одним из главных участников дела при Краоне. Часть этих материалов, в частности хранящихся в ОПИ ГИМ, опубликована¹, часть материалов находится в РГВИА, но в схожих материалах, хранящихся в РГАДА, имеется ряд отличий, в том числе текстологических, что позволяет судить о том, что они являются черновиками рапортов и писем Воронцова.

После «шестидневной кампании», в которой Наполеон одержал ряд побед над войсками союзников, основная тяжесть противостояния императору французов легла на Силезскую армию под командованием генерал-фельдмаршала Г.Л. Блюхера, в то время как Богемская армия действовала в это время как вспомогательная, ограничиваясь слабыми демонстрациями.

Наполеон, несомненно, владел в этот момент инициативой. Он намеревался продолжить преследование армии Блюхера, прижать ее к реке Эна у Суассона и окончательно разгромить. Однако после капитуляции Суассона 20 февраля (3 марта) Блюхер перешел на другой берег Эны и усилил свою армию за счет присоединения корпусов генералов Ф.Ф. Винцингероде и Ф.В. Бюлова. Наполеон захватил мост у Берри-о-Бак и двинулся из Реймса на Лаон, пытаясь также отрезать Блюхера от его операционных линий, пролегавших на север, в сторону Бельгии. Расположение же армии Блюхера А.И. Михайловский-Данилевский трактовал как «странное»². Необходимо добавить, что список «Описания сражения при Краоне 23-го февраля 1814 года, происходившего между императором Наполеоном и Генерал-Лейтенантом Графом Воронцовым», являющегося отрывком из «Истории войны 1814», сочиненной А.И. Михайловским-Данилевским и представленной императору Николаю I в феврале 1836 г., также находится в бумагах М.С. Воронцова. Так же как и рапорт Воронцова Винцингероде от 26 марта 1814 г. о достаточно жарких действиях накануне, 22 февраля³. Имеются также планы сражения при Краоне 23 февраля и отступления с краонской позиции⁴.

Блюхер сам намеревался атаковать Наполеона, но, промедлив с отданием приказа о движении войск к Корбени и узнав о занятии Наполеоном Корбени и Краона, вынужден был остановиться на очередном плане действий. Согласно ему, Воронцову надлежало сковать основные силы неприятеля, в то время как сводный кавалерийский отряд Винцингероде должен был совершить глубокий обход через селение Фетьё и атаковать неприятеля в правый фланг и тыл. Для поддержки Винцингероде Блюхер выделил корпуса генералов А.Ф. Ланжерона и Ф. Клейста. Корпус Йорка остался в резерве. Корпусу генерала Рудзевича было поручено удерживать Суассон. Таким образом, при наличии в целом войск вдвое больше, чем у Наполеона, Блюхеру приходилось иметь в виду оборону нескольких угрожаемых пунктов из-за стремительных движений Наполеона.

Войска Воронцова разместились между селениями Айль и Вассонь, на высоком Краонском плато с очень высокими и крутыми склонами, не позволявшими совершить обход позиции с флангов. Еще один овраг с выступом, на котором находилось селение Краон, прикрывал позицию с фронта. Дорога через плато (Chemin-de-Dame или route-de-dames) проходила через узкое Эртбизское дефиле у фермы Эртбиз. В целом позиция была удобна для обороны. Фронт и фланги были хорошо прикрыты, слева в крутых берегах протекала

река Летта, имелось также несомненное удобство для совокупного действия артиллерии. К минусам позиции можно отнести ее узость, предполагавшую скученность войск на небольшом пространстве и сложность для осуществления маневров. Добавим, что изначально избрал эту позицию генерал-майор Понсет⁵.

Воронцов построил свою пехоту в батальонные колонны, к возможной атаке, в трех линиях, по обеим сторонам дороги Chemin-de-Dame: в 1-й линии — 13 и 14-й егерские полки, дивизию генерала Н.В. Вуича и бригаду генерал-майора М.И. Понсета (всего 14 батальонов); во 2-й линии — дивизию генерал-лейтенанта В.Д. Лаптева (всего 7 батальонов). Генерал Лаптев при этом командовал пехотой 1-й и 2-й линий; в 3-й линии — бригада 13-й дивизии генерал-майора С.Ф. Желтухина и 12-я дивизия генерал-майора Н.Н. Хованского (всего 9 батальонов). Лежавшую перед фронтом ферму Эртбиз занимала бригада генерал-майора А.И. Красовского из 13-го и 14-го егерских полков, которую поддерживали два кавалерийских эскадрона. На правом фланге была помещена кавалерия под командой генерал-майора А.Х. Бенкендорфа 1-го в составе Павлоградского гусарского и 4 казачьих полков под общей командой генерал-майора И.Д. Иловайского 4-го (Мельникова 5-го, Мельникова 4-го, Попова 13-го и Чеченского). Перед центром 1-й линии Воронцов разместил 36 орудий под командой подполковника Р.А. Винспьера (Винспара), по 12 орудий перед левым и правым флангами: 6 орудий находились левее 2-й линии; между 2-й и 3-й линиями находились 30 орудий. Общее командование артиллерией осуществлял генерал-майор Н.Д. Мякинин. Всего в распоряжении Воронцова имелось 16,3 чел. пехоты и около 2 тыс. кавалерии, половину которой составляли казаки, при 96 орудиях. Кроме того, позади селений Серни и Тройон находилась кавалерия генерал-лейтенанта И.В. Васильчикова (около 2700 человек) и казачий отряд генерал-майора А.А. Карпова 2-го (1500 человек)⁶. Что касается Наполеона, то он непосредственно в сражении при Краоне предполагал, по разным данным, от 20 до 30 тыс. чел. при 100 орудиях⁷.

Слова самого Воронцова в рапорте Винцингероде от 26 марта 1814 г. из селения Шели позволяют детализировать некоторые данные, в том числе и расположение войск. В частности, Воронцов пишет: «После дела 22-го числа, о коем я имел честь Вашему Высокопревосходительству донести, отступив на позицию, я оставил 14-й егерский полк в лесу Гертебиз, а два эскадрона гусар и 2 полка козаков в поле в право от онаго для наблюдения за неприятельскими движениями и поручил отряд сей Генерал Маиору Красовскому»⁸.

Далее Воронцов пишет: «В это самое время получил я от Вашего Высокопревосходительства извещение, что по повелению Генерал Фельдмаршала Блюхера, Ваше Высокопревосходительство с Кавалериею отряжены в Экспедицию в зад неприятельской Армии, и что я во время сего отсутствия должен относиться по службе г-ну Генерал Лейтенанту Графу Строгонову»⁹.

Что касается размещения кавалерии Бенкендорфа 1-го на правом фланге, Воронцов свидетельствует, что это единственное место, «где можно было поставить конницу»¹⁰.

О местоположении Воронцов пишет: «...фланги наши были защищены глубокими и пространными ярами, коими неприятель не иначе как с трудом и по весьма худым дорогам обойти нас мог»¹¹.

О расположении своей артиллерии Воронцов уточняет: «Сверх того конную батарею роту полковника Перкенсона поставил впереди леваго фланга на конце яра, откуда 8-м орудий действовали во фланг атакующаго неприятеля, а 4 влево на дорогу ведущую из Селения (Краон. — Г.Б.) к нам на левой фланг, с правой же стороны на неприятеля был обращен перекрестный огонь от конной роты № 11-го и сверх того 6 орудий батарейных № 28, поставленные на левом фланге второй линии так же причиняли неприятелю большой вред»¹².

Наполеон в ночь с 22-го на 23 февраля остановился на ночлег в Корбени. Он решил выждать, что предпримет Блюхер: отойдет ли к Лаону или будет удерживать позицию за Краоном. Когда он удостоверился, что войска союзников остаются на месте, он решил отказаться от движения на Лаон и атаковать их на следующее утро. Наполеон предполагал разместить свои войска следующим образом: на правом фланге — войска маршала М. Нея, на левом — маршала Э.А. Мортье и кавалерия генерала Э.М.А. Нансути, в центре — войска маршала П. Виктора при поддержке кавалерии генерала Н.Ф. Русселя д'Юрбала. Наполеон предполагал сначала подавить артиллерийским огнем позиции Воронцова с фронта у Эртбиза, после чего Ней и Виктор с Русселем (всего около 14 тыс. чел.) должны были атаковать и опрокинуть левый фланг и центр Воронцова. Нансути тем временем должен был повести демонстрацию атаки правого фланга Воронцова и затем обойти его. Но часть войск еще только подходила к позиции от Берри-о-Бак и ожидалась только к полудню 23 февраля. Артиллерия для начала действия еще также не была собрана¹³.

Раннее утро 23 февраля прошло в приготовлениях: Наполеон лично осматривал позицию союзников и поджидал свои войска, на-

ходившиеся еще на марше, а Блюхер, будучи на Краонской позиции, дождался известий об успехе движения Винцингероде во фланг и тыл французов. Вскоре Блюхер получил известие, что посланные им в обход корпуса не только еще не дошли до Фетье, но были еще очень далеко от этого места, будучи еще только в долине реки Лета, у Шевриньи. Блюхер лично отправился к Винцингероде, чтобы узнать о причине промедления, а общее командование войсками у Краона возложил на Остен-Сакена¹⁴.

Что касается погодных условий, то в ночь с 22 на 23-е февраля сильно подморозило, при этом снега выпало мало, что затрудняло движение войск как с той, так и с другой стороны¹⁵.

Около 9 часов утра Наполеон начал артиллерийскую канонаду, русские батареи отвечали ему, после чего около 10 часов Нея начал атаку левого крыла Воронцова двумя колоннами: генералов П.Ф.Ж. Буайе и К.М. Мёнье с Ф.Ж.Б. Кюриалем. Войскам Нея пришлось взбираться по крутым склонам и спускаться с холма в лес. Мёнье с Кюриалем были встречены картечью и ружейным огнем и обращены назад. Наполеон в этот момент не мог поддержать Нея, так как на поле боя еще не прибыла пехота генерала А.Ф.М. Шарпантье и маршала Мортье, а также кавалерия генерала Л.М. Левека де Лаферьера.

Как только прибыл Виктор, Наполеон приказал ему обойти с тыла Эртбиз и тем самым помочь Нею. После занятия Эртбизского дефиле Наполеон установил 4 батареи под командой генерала А. Друо и открыл огонь по позициям Воронцова. Но несколько французских пушек было тотчас же подбито последним, не успев сделать ни единого выстрела. Тем не менее все вышеописанные действия заставили Воронцова несколько податься назад на левом фланге. Но дальнейшее продвижение здесь пехоты Буайе было остановлено картечью русской артиллерии. Пехота Буайе понесла серьезные потери. Около 11 часов 2-я бригада дивизии Буайе начала также выдвигаться вперед для атаки левого фланга Воронцова. Воронцов, разгадав намерения Наполеона, занялся укреплением своего левого фланга. Воронцов послал туда 2-й егерский полк и два эскадрона Павлоградского гусарского полка¹⁶.

Воронцов об этой фазе дела пишет следующее: «Около 9-го числа утра (так в тексте. — Г.Б.) неприятельския колонны начали показываться на горе, где накануне сражалась бригада Генерал Маиора Красовскаго (имеется в виду арьергардное дело 22 февраля. — Г.Б.), а потом выстроив там большия силы, зачали они стекаться как пря-

мо по хрепту так и в лес, который держал еще стрелками Генерал Маиор Красовский. 3-я же неприятельская колонна без орудий сошла в яр на левом нашем фланге. Как скоро я увидел, что движение неприятельское было уже решительное, я приказал Генерал Маиору Красовскому отступить тихо на позицию, Артиллерии быть в полной готовности, а для усиления леваго фланга и предохранить оной от обхода, прибавил туда 2-й Егерский полк из коего один батальон спустился в яр деревни, а для прикрытия батареи полковника Паркенсона, которая была весьма впереди, перевел туда с праваго фланга два ескадрона Повлаградских гусаров. В сем положении мы спокойно ждали неприятеля, которой вскорости заняв лес у деревни Гертебиз, зачал выходить двумя дорогами на площадь впереди нашей позиции, вытягивал весьма сильныя колонны как пехотныя так и кавалерийския и вывел свою артиллерию, так как для нашей Артиллерии место было гораздо выгоднее, то неприятель хотел заменить сей недостаток у себя множеством и выстроил против нас до ста орудий. Огонь начался с обеих сторон жесточайший»¹⁷.

Вскоре к французам подошла бригада генерала Л.Э.Ж. Спарре, которой Наполеон усилил Нея. Спарр, который понес тяжелые потери, атаковал 9-ю конную роту полковника К.О. Паркинсона и захватил орудия. В это же время дивизии генералов И. Экзельманса и П.Д. Кольбера под общей командой Нансути атаковали правый фланг Воронцова. После полудня положение Воронцова стало весьма тяжелым; Воронцов к этому времени уже потерял Эртбиз и утратил контроль над Эртбизским дефиле, что позволяло Наполеону разворачивать свои войска на плато, перед центром Воронцова. Но Воронцов понимал, что ему нужно удержаться на позиции до прихода войск Винцингероде к назначенному пункту. Воронцов в связи с этим решил предпринять сильные контратаки и вернуть утраченные позиции. На правом фланге пехота при поддержке павлоградских гусар выбила кавалерию Нансути. Для поддержки левого фланга Воронцов отрядил бригаду полковника А.С. Глебова в составе 6 и 41-го егерских полков. Генерал Ф.В. Зварькин во главе Ширванского пехотного полка и батальона 19-го егерского полка штыковой атакой отбросил драгун Спарре. Тем самым Воронцову удалось вернуть свои позиции на левом фланге, в том числе отбить батарею конной артиллерии, попавшую на время во власть неприятеля»¹⁸.

Воронцов этот отрезок боя описывает так: «Неприятель покушался обходить и правой наш фланг, но тут глубина яра, дурные дороги, и особливо отличное действие 6-ти орудий под командою

храброго и неутомимаго г-на полковника Апушкина совершенно уничтожили его намерения, почему он снова обратил все усилия на левой наш фланг и центр, и несмотря на ужасный урон от безпрестанного батального огня наших 48 орудий опять выстроил на оном густые пехотные и конные колонны, а другими обходил наш фланг. Батарея коннобатарейная полковника Паркенсона тут была одно время в большой опасности, и ружейныя выстрелы вредили уже до второй линии, тогда Генерал Майор Вуич приказал батальону 19-го егерскаго полка с подполковником Царьевым бросится в штыки, чтоб удержать неприятельское стремление, а потом подвинуть Ширванской пехотной полк, сей полк же холодным орудием атаковал неприятеля, разбил онаго и за прикрытием сего полка, Артиллерия наша опять могла действовать по прежнему. Неприятель в то самое время послал целую дивизию кавалерийскую, оная обскакав кругом Ширванскаго полка с яростию атаковала оной, но сей храбрый полк под команду достойнаго шефа своего Генерал Майора Заварыкина не только не расстроился сим нападением, но приняв кавалерию батальным огнем остановил и расстроил оную, потом пошел на нее в штыки, обратил оную в бегство с большою потерей и взял в полон несколько офицеров и солдат. Храбрый Генерал Майор Заварыкин в сем случае тяжело ранен пулею навывлет, когда он ободрял подчиненных и подавал пример неустранимости. Командующий же коннобатарейною ротою полковник Паркенсон к общему сожалению убит. При самом начале сего вторичнаго сильнаго нападения на левой фланг, я с дозволения Генерал Лейтенанта графа Строгонова отрядил для поддержания к оному с бригадою Генерал Майора Глебова из третьей линии. Прибытие сей бригады и вышесказанные подвиги полков Ширванскаго, 19-го и 2-го егерских, опять с той стороны нас обеспечили и неприятель опять на время отступил»¹⁹.

Настал решающий момент сражения. Около 13 часов на подкрепление войск Наполеона прибыли 3-я кавалерийская дивизия императорской гвардии Левека де Лаферьера, пехота Шарпантье и артиллерия. 72 орудия открыли огонь по позиции Воронцова, правый его фланг атаковала кавалерия, левый — пехота Шарпантье и Буайе. Примерно в это же время стало окончательно ясно, что Винцингероде не сможет выполнить предписанный ему маневр. Блюхеру пришлось отказаться от своего многообещающего замысла. Он решил сконцентрировать всю Силезскую армию у Лаона. Корпуса Ланжерона и Остен-Сакена получили приказ об отступлении к этому городу. Остен-Сакен получил приказ в 13:30 и немедленно

передал приказание об отступлении Воронцова. Воронцов отвечал, что из-за непрекращающихся атак неприятеля и нехватки кавалерии ему проще оставаться на месте, чем предпринимать отступление перед лицом преследующего неприятеля. В концов концов, исполняя приказание, в два часа пополудни Воронцов начал отступление. Остен-Сакен придал ему для прикрытия отступления кавалерию под общей командой Васильчикова.

Отступление проходило очень трудно: французы к этому времени уже контролировали все ключевые высоты, французская артиллерия обстреливала отступающие российские войска. Кольбер, Шарпантье и Фриан при поддержке гвардейской артиллерии атаковали войска Воронцова и едва не окружили бригаду Понсета, но ей удалось отойти. Примерно в 16 часов. Воронцов достиг селения Серни, отстоявшее от поля сражения примерно на 2,5 версты. При этом Воронцову постоянно приходилось отбивать мощный натиск французов. Наполеон установил для обстрела отступавших российских войск всю свою артиллерию, около 100 орудий, кавалерия при этом также атаковала спускавшуюся с плато пехоту. Но вовремя прибывшая кавалерия Васильчикова отбросила французскую кавалерию, а на склонах плато, окруженного утесами, были установлены в первой линии 36 орудий, а во второй 28 орудий, под командой генерал-майора А.П. Никитина. Орудия Никитина стали с такой силой обстреливать французскую артиллерию, что заставили ее замолчать. По оценкам очевидцев, эта небывалая артиллерийская дуэль, происходившая около 5 часов пополудни, длилась 20 минут.

Войска Воронцова продолжили свое трудное отступление, в продолжение которого его постоянно атаковали французские войска. Васильчиков провел удачные контратаки силами Александрийского, Мариупольского, Павлоградского и Елисаветградского гусарских полков против дивизий Кольбера и Русселя, но в этих схватках погиб шеф Курляндского драгунского полка генерал С.Н. Ушаков, и был тяжело ранен генерал С.Н. Ланской, скончавшийся от ран некоторое время спустя. Кавалерия Бельяра атаковала также и правый фланг Воронцова, но Васильчиков с Ахтырским и Белорусским гусарскими полками отбил и это покушение. Пехота Воронцова продолжила отступление, но преследование со стороны французов продолжалось еще длительное время. Пехота Нея и Шарпантье преследовала левый фланг Воронцова, в результате чего Воронцов вынужден был дать войскам левого фланга отдельное направление — на Шеврени, которого они вскоре и достигли. Остальные войска Воронцова, кото-

рые преследовал Кольбер, дошли тем временем до Шавиньона. Это произошло примерно в 19 часов. Преследование со стороны французов к этому времени окончательно прекратилось. После этого, в 23 часа, Воронцов со своими войсками направился к Лаону²⁰.

Воронцов об окончании боя и о своем отступлении написал следующие строки: «Во время сих жарких атак я уже два раза получил повеление, чтоб когда неприятель слишком превосходными силами наступать будет, то ретироваться, но так как новая диспозиция фельдмаршала мне была неизвестна, по отданной накануне я ожидал, что Армия придет к этому месту на подкрепление; я отвечал, что не только по храбрости войск могу еще держаться, но что даже при таких сильных атаках, имея для прикрытия один только полк регулярной кавалерии против такого множества неприятельской, мне легче было сопротивляться на месте нежели отходить. Наконец от Генерала Сакена получено повеление, что вся Армия и его корпус идут на позиции в город Лаон, и чтобы мне непременно без потери времени ретироваться; для помочи же в прикрытии отступления Г-н Генерал Сакен обещался прислать еще Кавалерии»²¹.

Как говорится, свидетельство из первых уст.

И далее Воронцов продолжает: «По сим обстоятельствам не оставалось другого средства как немедленно отступить, что в прочем было тем труднее, что неприятель безпрестанно увеличивал огонь артиллерийской, подбил у нас много орудий, и по движению нашей Армии, которое ему было видно прежде, нежели я об оном известился. Не сомневаясь в истреблении слабаго корпуса, осмеливающегося ему противиться, послал еще пехоту и конницу в оба яра для обходу обоих наших флангов, а главные силы его и множество Кавалерии держал в готовности для решительнаго удара на центр. В таковых обстоятельствах одна геройская твердость русской пехоты могли нас избавить от совершеннаго истребления»²².

Добавим, что сам Воронцов весь этот день лично руководил войсками, несмотря на жестокую боль в ноге. Далее об отступлении с позиции Воронцов пишет: «...выстроив в кареи я приказал начать отступление тихим шагом чрез линии артиллерии же чрез орудия, все поврежденные орудия и лафеты вывезены и отправлены в перед, равно все раненые, коих возможно было вынести. Войски отходили как на учении. Как скоро неприятель увидел наше намерение отступить, то атака его сделалась час от часу сильнее и стремительнее, Генерал Майор Бенкендорф тут при самом начале отступления жертвуя так сказать собой и малочисленной своей конницей для спасения части

пехоты с одною своею бригадою бросился на сильнейшую неприятельскую кавалерию, когда правой фланг пехоты в трудном нашелся положении. Несколько раз, видя наглость неприятеля и отчаянный его усилия, я приказывал пехоте останавливаться. Устройство и огонь наш тогда останавливал стремление французов и мы отходили как можно тише и как будто бы показывая, что не для страха врагов, а от послушания к диспозициям своего начальства ретируемся»²³.

П.А. Строганов также свидетельствует о действиях Воронцова при отступлении, что «...сей храбрый генерал еще долго после того держался в своей позиции и напоследок отступал хладнокровно и в примерном порядке»²⁴.

Шеф 13-го егерского полка полковник С.И. Маевский засвидетельствовал: «Граф устроил пехоту кареями, — и где больше опасность, где больше огонь, там, конечно, был уже и граф Воронцов... Судьба сохранила его для великого»²⁵.

Прибытие кавалерии для прикрытия отступления его корпуса Воронцов описывает следующим образом: «Скоро потом прибыли к нам на помощь кавалерия Генерала Сакена под командою храбрых Генерал Лейтенантов Васильчикова и Лансага, которые примерно своею неустрашимостию и усердием дали мне способ продолжать то же тихое и устроенное отступление... Пехота же наша продолжала подавать редкие опыты мужества и стойкости. А в то время когда неприятель наиболее напирал на нашу Кавалерию и что по вдруг приключившемуся ускому месту она должна была стоять и пропускать пехоту; я велел 6-му егерскому полку занять немедленно двор и каменную дорогу в близи лежащую, неприятель, не ожидая сего и напирая крепко на нашу конницу, подошел наконец до самой почти сей стены, где был встречен от 6-го полка таким огнем, что вскоре опрокинут с весьма большим уроном, а после сего уже покушения его зделались слабее. Не доходя же до д. Шиврини, впереди коей у нас поставлено было несколько орудий от корпуса Генерала Сакена, считая что это была новая позиция, совсем от нас отстал. Я же оставил Генерал майора Бенкендорфа с его бригадою, и бригадою Генерал Майора Красовскаго прикрывать ретираду, часть пехоты без орудий послал по повелению Г-на Сакена чрез Шеврини и прямо в Лаон, а с прочими пошел в Шавиньон... оставив Генерал Майора Бенкендорфа впереди д. Шервини с приказанием дожидаться там на смену Генерал Лейтен. Чернышева»²⁶.

Как видим, Воронцов в своем рапорте дает множество дополнительных ценных деталей.

Необходимо отметить также высокий процент потерь обеих сторон по отношению к числу сражавшихся. Со стороны союзников на 18 тыс. сражавшихся потери составили около 5 тыс. чел., т. е. третью часть. Погибли генерал Ушаков и полковник Паркинсон, через две недели скончался от ранения генерал Ланской. Были ранены генералы Лаптев, Глебов, Хованский, Зварыкин, Луковкин, Мосолов, Юрковский. На глазах у отца, графа П.А. Строганова, был убит его сын подпоручик А.П. Строганов.

С французской стороны на 25 тыс. сражавшихся потери составили около 5,6 тыс. чел. Тяжелые ранения получили маршал Виктор, генерал Левек де Лаферьер, были ранены генералы Буайе, Нансути, Груши, Сезанн, Камбронн, Спарре, Бигарре, Лекапитен²⁷.

Воронцов о потерях написал следующее: «Потеря наша велика и простирается до 3500 человек, но как не горестно лишиться столь великой части храбрых людей, некоторым утешением должно служить то, что все сии пали со славой, сражаясь против в трое сильнейшего неприятеля, в плен же кроме самых тяжело раненых никто не попался. Неприятельская потеря ежели не больше, то верно не меньше нашей...»²⁸

За действия в сражении при Краоне М.С. Воронцов был награжден орденом Св. Георгия 2-го кл., ряд генералов, офицеров и отдельные полки также получили награды. Михайловский-Данилевский, в частности, написал: «Краонское сражение есть один из знаменитых подвигов Российского оружия и украшение военного поприща Графа Воронцова, который был награжден орденом Св. Георгия второй степени. Сражаясь во весь день против французской армии, гораздо его превосходившей и предводимой лично Наполеоном, он не уступил ему ни шагу земли, доколе не получил три раза подтвержденного повеления отойти назад. Он не оставил во власти неприятелей ни пленных, ни пушки, ниже лафета и зарядного ящика»²⁹.

Автор биографии М.С. Воронцова М.П. Щербинин о результатах Краонского сражения и о действиях Воронцова написал следующее: «Краонское сражение, как и Бородинский бой, навсегда останется знаменитым подвигом русского оружия и украшением боевой службы Графа Воронцова. Подобно Ватерлоо, Краон мог быть последним днем поприща Наполеона, если в то время, как он напирал на позицию Русских с фронта и флангов, Винцингероде, Клейст и Бюлов могли ударить в тыл французов; но Блюхер упустил случай одержать над Наполеоном решительную победу»³⁰.

Имеются также в собрании РГАДА «Предписания и рапорты М.С. Воронцова в кампанию 1813–1814 гг.». В них, в частности, имеется рапорт М.С. Воронцова фельдмаршалу Г.Л. Блюхеру от 6/18 марта 1814 г. из Лаона. В нем Воронцов спрашивает у командующего Силезской армией награждения для прусских офицеров, отличившихся в сражениях при Краоне и Лаоне³¹.

Имеется также «Военно-Дислокационный журнал войск под командою Генерал-Лейтенанта Графа Воронцова состоящих с 16-го Декабря 1812 года по 7-е Апреля 1814 года». В нем, в частности, имеются следующие записи: «Февраля 22-го. Неприятель атаковал сильно сей Отряд — ему уступлена позиция при Краоне; но с безпрестанною битвою, кончившеюся по темной ночи при дворе Ортебиз. Февраля 23-го. Отряд соединился с 1-м корпусом на высотах при том же дворе. Все сии войски были атакованы неприятелем в гораздо сильнейших силах, почему и сделано отступление до селения Шовиньен, но с большею упорностию от Ортебиз до двора ля Ройе, и темнота ночи и помощь корпуса Генерал Лейтенанта Сакина удержали неприятеля; от которого места до С. Шавиньон сей Отряд и 12-й корпус под командою же Генерал Лейтенанта Графа Воронцова спокойно отступали. Февраля 24-го. Перешли на позицию при Г. Ляон, где находились уже и прусские войски; но между тем бригада Генерал Майора Красовскаго с кавалериею прикрывали отступление до 25-го числа под командою Генерал Майора Чернышева»³².

Чрезвычайно важна переписка Михайловского-Данилевского и Воронцова периода 1835–1837 гг. относительно дела при Краоне. Михайловский-Данилевский работал в это время над «Описанием похода во Францию в 1814 году». Создавался этот труд по высочайшему повелению императора Николая I. Многие участники событий охотно делились с автором своими воспоминаниями, а также давали свои замечания к рукописи³³.

Часть переписки Михайловского-Данилевского с Воронцовым хранится в РГАДА. Так, 4 августа 1835 г. Данилевский пишет Воронцову: «Император удостоил меня поручения написать о кампании 1814 года. Желая представить Его Величеству насколько возможно правдивый рассказ, я осмеливаюсь Вас просить сообщить мне о передвижениях и операциях Вашего корпуса. Особенно о том, что касается сражений при Краоне и Реймсе, но особенно о первом из них, обеспечившему Вам доброе имя в истории»³⁴. Далее Данилевский сетует на то, что в официальных документах главного штаба он обнаружил лишь «туманные свидетельства», которых явно

недостаточно³⁵. По словам Данилевского, «события целиком, если позволено выразиться так, понятны, но мы не знаем подробностей, особенностей»³⁶.

7 августа 1835 г. из Феодосии Воронцов написал Данилевскому: «Я признаю, что желал бы менее для меня самого, чем в интересах правды и дела, чтобы сражение при Краоне было бы более известно в России, где о нем знают меньше, чем во Франции»³⁷. И далее он продолжает: «Я осмеливаюсь сказать, что это не из-за самолюбия, я лишь исполнял мой долг солдата, это именно благодаря превосходству позиции, которая была выбрана накануне генералом Понсетом... и особенно благодаря превосходству войск, которые я имел в первой и во второй линии, им я обязан результатом, которым был поражен сам Наполеон»³⁸. В этом же письме Воронцов подчеркивает: «Я отступил не ранее, чем через два или три часа после того, как мы получили много раз повторенный приказ, и не потому что французы меня обратили вспять, так как это было им практически не под силу; но потому что вся армия была переведена к Лаону... не было больше причин оставаться... и у меня стало не хватать зарядов... и потому что я надеялся, что диверсия (Винцингероде. — Г.Б.) осуществится...»³⁹ И далее Воронцов отдает должную честь кавалерии Васильчикова: «Когда я увидел, что надо было решиться на это движение, я попросил помощи кавалерии, и храбрый генерал Васильчиков пришел со своей кавалерией поддержать отступление»⁴⁰. И далее: «Мы не потеряли ни одного пленника, за исключением нескольких калек, которых не могли взять с собой... ничего, ни один зарядный ящик не был оставлен неприятелю»⁴¹. И еще одно интересное заключение Воронцова: «За исключением Старой гвардии и нескольких отрядов, пришедших из Испании, наши неприятели перестали быть теми людьми, которых мы привыкли видеть с 1805 года и которые нам так часто давали такие хорошие уроки»⁴².

11 августа 1836 года уже из Алупки Воронцов пишет Михайловскому-Данилевскому: «Мой генерал, соблаговолите принять мои искренние благодарности за письма, которые Вы оказали честь мне адресовать 12-го и 23-го июля, так же как и за Ваше письмо с описанием сражения при Краоне. Я его прочел с живейшим интересом, и не имею ни одного замечания, кроме того, что я описан с похвалами, которых я совсем не заслуживаю... Что касается плана Краона, я склоняюсь разделить мнение Бенкендорфа о том, что плато должно быть немного изменено. Однако это совсем не окончательное решение,

и по прошествии столь долгого времени я нисколько не могу ручаться за верность этого»⁴³. Обратим внимание, что часть строк письма зачеркнута.

В этот же день Данилевский пишет Воронцову из Петербурга: «Господин Граф, я снова беспокою Ваше Превосходительство. Печать моего труда о войне 1814 года продвигается с большой скоростью и гораздо быстрее, чем я думал, таким образом, что вскоре понадобится послать в типографию главу о Краоне, копию которой я имел честь Вам отправить 25-го числа прошлого месяца. Я осмеливаюсь вследствие этого умолять Вас прислать Ваши замечания, которые я приму с живейшей признательностью. Соболаговолите не щадить самолюбие автора, который не имеет других устремлений, чем представить правду во всем ее свете»⁴⁴.

Практически те же слова Данилевского в письме от 14 ноября 1836 г.: «Господин граф! Я выполняю настоящий долг, для Вашего превосходительства, для одного из первых читателей моего труда о войне 1814 года... Я приложил старания, чтобы быть правдивым, однако, я убежден, что просмотрев мой труд, Ваше Превосходительство найдет в нем много несовершенств. Я придаю самое большое значение знакомству с Вашими замечаниями. P. S. Ваше Превосходительство, пришлите мне Ваши замечания, и я ими воспользуюсь для моих новых изданий»⁴⁵.

Имеется также письмо, в котором Данилевский просит Воронцова обозначить как можно точнее часы, в которые происходили главные события сражения при Краоне: начало движения, получение приказов к отступлению от генерала Сакена, появление кавалерии Васильчикова и время отступления⁴⁶.

В одном из писем Данилевский восклицает: «Только хорошо сформулированные вещи остаются в памяти потомства, а что наиболее достойно может быть передано потомству, чем битва, в которой Вы сражались на бессмертном плато Краона?»⁴⁷

Вся сохранившаяся переписка между Воронцовым и Михайловским-Данилевским, отложившаяся не только в РГАДА, но и в собраниях РГВИА и ОПИ ГИМ, конечно же, должна быть подвергнута тщательному рассмотрению и анализу; это прольет дополнительный свет на дело при Краоне, славное для российского оружия.

Таким образом, комплекс документов, хранящийся в РГАДА в составе фонда Воронцовых, позволяет детализировать и подробнее истолковать события при Краоне, явившиеся важным звеном в цепи событий кампании 1814 г.

Автор выражает глубокую благодарность В.Г. Гаврилову, А.И. Урванцевой, С.Г. Кузьминой, Л.И. Агронову, Л.И. Шохину за помощь, оказанную при подготовке данной работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Записки генерала М.С. Воронцова // Секретная переписка генерала П.И. Багратиона. М., 1992. С. 300–314.

² *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание сражения при Краоне 23-го февраля 1814 года // РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2882. Л. 2.

³ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2063. Л. 13–14 об.

⁴ Там же. Д. 2882. Л. 85, 12 а.

⁵ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание сражения при Краоне 23-го февраля 1814 года // РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2882. Л. 6 об. – 7; *Förster F.* Geschichte der Befreiungskriege 1813, 1814, 1815. В. 2. Berlin, 1864. В. 2. S. 797; *Histoire de la campagne de 1814 et de la restauration de la monarchie française par m. Alphonse de Beauchamps.* Т. 1. Paris, 1815, P. 499–500, 503–504.

⁶ *Богданович М.И.* История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1865. С. 315–316; *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание сражения при Краоне 23-го февраля 1814 года // РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2882. Л. 7–8; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. В – 32. Л. 13; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3376, ч. 2. Л. 11 об.; Приказ М.С. Воронцова, 23 февраля 1814 г., Лаон // Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817). Т. 3. СПб., 1903. С. 353–355; Энциклопедия «Отечественная война 1812 года и Освободительный поход русской армии 1813–1814 годов». М., 2012, С. 213–215.

⁷ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание сражения при Краоне 23-го февраля 1814 года // РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2882. Л. 7–8; Энциклопедия «Отечественная война 1812 года и Освободительный поход русской армии 1813–1814 годов». М., 2012. С. 213.

⁸ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2063. Л. 1, 9.

⁹ Там же. Л. 1–1 об., 9.

¹⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3376, ч. 2. Л. 12; РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2063. Л. 1 об., 9.

¹¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3376, ч. 2. Л. 12; РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2063. Л. 1 об., 9.

¹² РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2063. Л. 2, 9–9 об.; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3376, ч. 2. Л. 12–12 об.

¹³ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2882. Л. 9 об.; Энциклопедия «Отечественная война 1812 года и Освободительный поход русской армии 1813–1814 годов». М., 2012, С. 215.

¹⁴ *Богданович М.И.* История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1865. С. 313–315; *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание сражения при Краоне 23-го февраля 1814 года // РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2882. Л. 8–8 об.; *Förster F.* Geschichte der Befreiungskriege 1813, 1814, 1815. S. 797–798.

¹⁵ Энциклопедия «Отечественная война 1812 года и Освободительный поход русской армии 1813–1814 годов». М., 2012, С. 215.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2882. Л. 8 об. – 9; *Богданович М.И.* История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1865. С. 317–319; Энциклопедия «Отечественная война 1812 года и Освободительный поход русской армии 1813–1814 годов». М., 2012, С. 215.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2063. Л. 2 об. – 3, 9 об.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2882. Л. 11–11 об.; *Богданович М.И.* История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1865. С. 319–320; Энциклопедия «Отечественная война 1812 года и Освободительный поход русской армии 1813–1814 годов». М., 2012. С. 215.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2063. Л. 4–5, 10–10 об.; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3376, ч. 2. Л. 15–15 об.

²⁰ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2882. Л. 11 об. – 15 об.; Журнал военных действий союзных армий со времени переправы их через Рейн в декабре месяце 1813 до выступления из Франции в мае 1814. Военно-походная типография при Главной квартире, 1815, С. 122–123; *Богданович М.И.* История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1865. С. 320–323; Энциклопедия «Отечественная война 1812 года и Освободительный поход русской армии 1813–1814 годов». М., 2012. С. 216; *Förster F.* Geschichte der Befreiungskriege 1813, 1814, 1815. S. 798; *Histoire de la campagne de 1814 et de la restauration de la monarchie française par m. Alphonse de Beauchamps.* Т. 1. Paris, 1815. P. 500, 504–505.

²¹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2063. Л. 5–5 об., 10 об.; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3376, ч. 2. Л. 16–16 об.

²² РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2063. Л. 6, 10 об. – 11.

²³ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2063. Л. 6–6 об., 11.

²⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817). Т. 3. СПб., 1903, С. 356.

²⁵ *Маевский С.И.* Мой век. 1793–1826. М., 2016, С. 88.

²⁶ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2063. Л. 7–7 об., 11–11 об.; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3376, ч. 2. Л. 18 об. – 19 об.

²⁷ Энциклопедия «Отечественная война 1812 года и Освободительный поход русской армии 1813–1814 годов». М., 2012, С. 216; *Богданович М.И.*

Историй войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1865. С. 324–325; *Martinien A.* Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de L'Empire (1805–1815). Paris, 1899; *Bodar G.* «Militär-historisches Kriegs-Lexikon» (1618–1905). Wein; Leipzig, 1908. S. 476; «Manuscrit de mil huit cent quatorze» baron de Fain. Paris, 1830. P. 158.

²⁸ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2063. Л. 8, 11 об.; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3376, ч. 2. Л. 21.

²⁹ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание сражения при Краоне 23-го февраля 1814 года // РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2882. Л. 15 об. – 16.

³⁰ *Щербинин М.П.* Биография генерал-фельдмаршала князя Михаила Семеновича Воронцова. СПб., 1858. С. 153–154.

³¹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2045. Л. 13.

³² Там же. Д. 2022. Л. 41–41 об. «Военно-Дислокационный журнал войск под командою Генерал-Лейтенанта Графа Воронцова состоящих с 16-го Декабря 1812 года по 7-е Апреля 1814 года».

³³ *Малышкин С.А.* Эпоха «Двенадцатого года» в исследованиях А.И. Михайловского-Данилевского. М., 2020. С. 51–54.

³⁴ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2882. Л. 33.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Л. 33 об.

³⁷ Там же. Л. 34.

³⁸ Там же. Л. 34–34 об.

³⁹ Там же. Л. 35–35 об.

⁴⁰ Там же. Л. 35 об.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Л. 37.

⁴³ Там же. Л. 22–22 об.

⁴⁴ Там же. Л. 23.

⁴⁵ Там же. Л. 25.

⁴⁶ Там же. Л. 44–44 об.

⁴⁷ Там же. Л. 72–73.